

Таким образом, в процессе исследования подтвердилась наша гипотеза о том, что развитие и гармонизация эмоциональной сферы подростков средствами музыки в процессе внеклассной деятельности обуславливается:

1) психолого-педагогическими условиями:

- реализацией недирективного стиля взаимодействия;
- использованием интерактивных образовательных методов;
- расширением изучаемого материала, за счет включения актуальной для подростков тематики;
- усилением компонента непосредственной творческой активности на занятии;

2) использованием учителем музыки во внеклассной деятельности специально разработанной программы занятий.

По нашему мнению, эффективность использования коррекционно-развивающей программы была бы выше при увеличении часов проведения внеклассных уроков, направленных на гармонизацию эмоциональной сферы подростков, до 32 часов (раз в неделю). Расширение и углубление Программы – цель нашей дальнейшей работы в выбранной области.

Литература:

1. Апрелева, В. А. Постижение содержания и смысла музыки педагогом– музыкантом / В. А. Апрелева // Музыкант-педагог: спец. вып. журнала «Преподаватель». – М., 2001. –№6. – С.36.-39.
2. Выготский Л.С. Психология искусства / Л. С. Выготский. – М.: Искусство, 1986. – 354 с.
3. Декер-Фойгт Г.-Г. Введение в музыкотерапию / Г.-Г. Декер-Фойгт. – СПб.: Питер, 2003. – 208 с: ил. (Серия «Золотой фонд психотерапии»).
4. Ильин, Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2009. – 434 с.
5. Лупьян, Я. А. Барьеры общения, конфликты, стресс... / Я. А. Лупьян. – Минск: Высшая школа, 1988. – 223 с.

Ю. А. Мартынова, Д. Е. Мартынов

Н. Ф. КАТАНОВ И МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КАЗАНИ

Деятельность и научное наследие Николая Федоровича Катанова (1862 – 1922) – выдающегося тюрколога-универсала, первого хакасского ученого, была тесно связана с Казанью, в которой он жил с 1894 г. до самой кончины. Занимая должность профессора Казанского университета и Казанской духовной академии, он преимущественно занимался языками, историей и этнографией тюркских народов. Уже в первом учебном году – 1894/1895 – Н. Ф. Катанов читал следующие курсы на историко-филологическом факультете, демонстрирующие необычайную широту и разносторонность его

интересов [4]:

1. Язык казанских татар (грамматика и чтение);
2. Обзорение турецко-татарских племен (история древних и новых тюркских государств, быт племен, сообщения иностранцев о тюрках);
3. История турецко-татарской литературы (османская, чагатайская, общетюркская);
4. Сравнительная грамматика тюркских языков [2, 37].

В следующем, 1895/1896 учебном году Н. Ф. Катанов дополнительно стал читать курсы арабского и персидского языков, а далее грамматику алтайских языков, грамматику казахского и киргизского языков и даже спецкурс «Надписи на монетах Золотой Орды и надгробных памятниках Казанского и Булгарского ханств» [2, 38].

Менее чем через два месяца после прибытия в Казань Николай Федорович Катанов был избран секретарем Общества археологии, истории и этнографии — ОАИЭ — при университете (8 апреля 1894 г.) [2, 42-43]. И здесь Катанов активно занимался всем: привел в порядок библиотеку Общества, стал редактировать его «Известия» и впервые стал публиковать там отчеты Общества и протоколы его заседаний.

К проблеме традиционной музыки тюркских и сибирских народов Н. Ф. Катанов вышел через свои этнографические интересы. Парадоксально, но Николай Федорович не проявлял практически никакого интереса к литературе и искусству. В его личной библиотеке не было художественной литературы, он никогда не посещал театра и концертов; читал он практически только специальную литературу и исторические источники на доступных ему языках [1, 19],[4]. Тем интереснее проследить, каким именно образом он вышел к музыкальной проблематике и оказался в штате первого высшего музыкального учреждения Казани.

Еще в 1899 году в «Известиях ОАИЭ» вышел доклад «Исторические песни казанских татар», тематически продолжавший его фольклорные исследования во время путешествия в Сибирь и Туркестан 1888 – 1892 гг. Для того времени это было крупным научным открытием, поскольку в тюркологии считалось, что исторического песенного творчества татары не знали. Благодаря содействию казанских коллекционеров и лично Каюма Насыри, Н. Ф. Катанов приобрел рукописи трех бейгов, которые опубликовал на языке оригинала, в кириллической транскрипции и русском подстрочном переводе. Нотные примечания в этом издании отсутствовали, но была приведена схема стихотворных размеров [3, 304-305].

Незадолго до кончины, последовавшей 9 марта 1922 г., Н. Ф. Катанов направил Совету Саранского общества по изучению родного края весьма примечательное письмо, в котором, по сути, содержалась квинтэссенция взглядов ученого на этнографию и краеведение. Оно датировано 11 февраля 1922 г. В письме, помимо всего прочего, обращают на себя внимание рекомендации использовать технические средства – в первую очередь

фонограф, и записывать памятники фольклора, которые исчезают быстрее всего – заговоры, плачи, нашептывания и причитания [4]. Это прямо соотносится с речью Катанова 1909 г., когда он в последний раз посещал свои родные края – село Аскиз (в 70 км. от Абакана). По свидетельству И. Барашкова-Эпчелея, Н. Ф. Катанов тогда сказал: «в нашем крае живут потомки древних народов, достойные изучения в плане историческом... Начинайте изучать свой край, свое село, которое вы невежливо называете “дырой”» [2, 47].

В октябре 1917 г. в Казани открылся Северо-восточный археологический и этнографический институт, построенный на демократических началах с выборным ректором и участием студентов в руководстве; преподаватели большей частью были из университета [2, 85-86]. Н. Ф. Катанов был избран деканом археологического отделения, читал лекции по истории Золотой Орды, источниковедению Поволжья, восточной нумизматике и восточной хронологии. В мае 1919 г. в институте было создано Восточное отделение, которое вновь возглавил Катанов, после преобразования института в Восточную академию в 1921 г. Катанов остался в его штате. По сути, только после провозглашения советской власти Н. Ф. Катанов мог в полной мере реализовать свои умения и таланты, не подвергаясь при этом атакам националистов и недоброжелателей [5, 380]. Кроме Археологического института, он преподавал в Высшем институте народного образования, чувашских педкурсах и даже в Высшей восточной музыкальной школе, в которой читал «песнетворчество турецко-татарских народов». Это прямо выводит нас к созданию Восточной консерватории.

26 июня 1921 г. Восточная музыкальная школа и Государственная двухступенная музыкальная школа были решением Наркомпроса объединены в Восточную консерваторию. Перед Восточной консерваторией, созданной «по образцу европейских консерваторий», были поставлены цели и задачи «систематически изучать и развивать творчество народов Востока России, приобщить народы Востока к культурному музыкальному миру путем воспитания на началах народной музыки. <...> Приготавливать музыкально образованных деятелей во всех областях музыкального искусства и преимущественно в области восточно-музыкального творчества. Самым широким образом популяризировать музыкальное творчество народов Востока» [3, 202].

В штат Консерватории входила Научная музыкально-этнографическая ассоциация, деятельность которой была сосредоточена на сборе, изучении и распространении фольклора и знаний о нем. В консерватории работала редакционно-издательская коллегия, издававшая научные труды исследователей на русском, татарском и чувашском языках. Среди авторов, участвовавших в деятельности этнографической ассоциации, университетские профессора Н. В. Никольский (который ее возглавлял), этнограф Я. В. Прохоров, известный в Казани музыкант И. А. Козлов. Хотя в

деятельности Н. Ф. Катанова ассоциация не занимала ведущей деятельности, он успел прочесть в Консерватории ряд языковых и этнографических курсов.

Несмотря на большие перспективы и динамичное начало, быстро стало ясно, что деятельность Восточной консерватории входит в противоречие с направлением развития культуры, которое представлялось магистральным для республиканского Наркомпроса и Пролеткульта, направленных на подготовку инструкторов массовой культуры. Это закономерно привело к расформированию Консерватории уже в 1922 г. Хотя в жизни Н. Ф. Катанова работа в Консерватории была лишь эпизодом, но он явился ярким выражением общих тенденций развития и науки, и музыкальной культуры в Казани, которые формировались еще на рубеже XIX – XX вв.

Литература:

1. Валеев, Р. М., Тугужекова, В. Н. Н.Ф. Катанов и гуманитарные науки на рубеже веков: Очерки истории российской тюркологии / Р. М. Валеев, В. Н. Тугужекова [и др.]. – Казань-Абакан: Алма-Лит, 2009. – 354 с.
2. Иванов, С. Н. Николай Федорович Катанов, 1862 – 1922: Очерк жизни и деятельности. Изд. 2-е / С. Н. Иванов. – М.: Наука (ГРВЛ), 1973. – 113 с.
3. Кантор, Г. М. Казань – музыка – XX век. Исследовательские очерки / Г. М. Кантор. – Казань: Титул-Казань, 2007. – 424 с.
4. Dmartyn80 [= Мартынов Д.Е.] Катанов, Николай Федорович // Материал из Википедии, свободной энциклопедии. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Катанов,_Николай_Федорович
5. Рыкин, П. О. Николай Федорович Катанов (1862 – 1922): вехи жизни и творчества / П. О. Рыкин // Катанов Н.Ф. Очерки Урянхайской земли. – Кызыл: ТИГИ при правительстве РТ, 2011. – С. 359 -383.

А. В. Мишина

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БАКАЛАВРОВ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ

Гуманистический характер образования, являющийся главным принципом государственной политики, обуславливает приоритет развития и становления личности учащегося. В данном процессе серьезную роль играет художественное образование, так как через освоение человеком художественной культуры своего народа и всего человечества, происходит формирование духовности, ценностных ориентаций, творческой индивидуализации, интеллектуального и эмоционального богатства и, в результате, целостной личности. Следовательно, государством и обществом